

«му»; ниже, на столбце 203, находим: «Аще вѣси, окавѣне, повѣжь намъ, како та вся спидошася въ ковчегъ; аще ли не вѣси, то что льстишиися; бысть бо в днь ть, рече господь богъ Ноеви: створи собѣ ковчегъ в долготу локоть 300, а въ ширяню 50, а възвыше 30; тогда бо быша щюдове на земли, рекше вологове; тѣхъ же 300 локоть, а нашихъ 9000 (так предлагаю читать вместо 3000 списков), тѣхъ ли 50, а нашихъ полторы тьсоущѣ, тѣхъ ли 30, а нашихъ 900. Егѣптяне бо локтемъ сяженъ зовуть. Дѣлаему же ковчегу за 100 лѣтъ, и рече господь богъ Ноеви: се азъ навожю потоупъ воду на землю», и т. д. Итак, слова «Дѣлаему же ковчегу за 100 летъ» повторены в Толковой Палее два раза. Совершенно ясно, отчего они явились во второй раз; составитель Палеи счел нужным объяснить размер ковчега; для этого он заимствовал из «Речи философа» слова «Егѣптяне бо локтемъ сяженъ зовуть» и списал механически слова, следующие за ними: «Дѣлаему же ковчегу за 100 лѣтъ». ¹ В рассказе о столпотворении находим сначала слова «глаголюще другъ к другу», а затем «рѣша другъ ко другу»; эти последние восходят к «Речи философа». Равным образом два раза сказано, что «Аверъ не приложися к безумью ихъ»; в первый раз (на столбце 229) согласно с летописью, а второй (на столбце 230) согласно с другим источником (Еллинским летописцем). Таким образом оказывается, что «Речь философа» была для составителя Толковой Палеи подсобным источником. Возможно, конечно, предположить, что заимствовались приведенные места не непосредственно из «Речи философа», а из ее протографа, существовавшего вне летописи, но подтвердить это предположение каким-нибудь определенным указанием я бы не сумел; буквальная близость к «Речи философа» доказывала бы, что предполагаемый протограф был очень близок к летописной редакции «Речи философа». Во-вторых, одно чтение Толковой Палеи (общее с «Речью философа») доказывает, что источником его был русский памятник: это слово «вымъчати» в рассказе об Аврааме; приставка вы — обнаруживает русское происхождение источника; если мы предположим, что этим источником была не русская летопись, а внелетописная редакция «Речи философа», нам придется признать эту внелетописную редакцию русским памятником, что едва ли само по себе вероятно. В-третьих, Толковая Палея не точно передает первоначальное чтение в первом из указанных выше отрывков, общих с летописью; мы читаем здесь: «И по главѣ своей и по бородѣ» вместо «и по брадѣ мажются».

Против признания «Речи философа» источником для Толковой Палеи говорит как будто следующее. Во-первых, Толковая Палея передает некоторые общие с летописью места подробнее, чем «Речь философа»; напр. рассказ о Сатанаиле или рассказ об откровении Авраама. Но не забудем, что Толковая Палея имела в своем распоряжении ряд других источников, кроме «Речи философа»; руководствуясь ими, она могла дополнить заимство-

¹ Ссылка на величину локтя у гигантов, повидимому, принадлежит русскому редактору; ср. слова «нашихъ»; локоть времен Ноя по расчету его равняется 30 современным локтям. Любопытно, что Александро-Невский и Якушкинский списки дают другой расчет, определяя древний локоть равным двум нашим: 600, вместо 9000, 100 вместо 1500, 60 вместо 900.